

Дмитрий Казаков

Тени бога

*Часть сборника
Русская фантастика – 2016
(сборник)*

Дмитрий Казаков

Тени бога

«Автор»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Казаков Д. Л.

Тени бога / Д. Л. Казаков — «Автор», 2016

ISBN 978-5-457-97873-7

«...Вот и указатель, за которым надо съехать с трассы... Поворот, другой, под колесами оказался не асфальт, а грунт, и Семен понял, что заехал не туда. Матюкнулся негромко, выругал себя за то, что от воодушевления забыл о навигаторе и перепутал съезд. Такое с ним пару раз бывало, но всегда днем, и так далеко он не забирался. Дорога петляла по лесу, узкая, с лужами и мелкой порослью в колеях, говорившей, что тут ездят редко. Места для разворота пока не видел, а сдавать задом не хотел, так и катил вперед, сбросив скорость. Деревья разбежались в стороны, открылось поле, утыканное какими-то буграми. Свет фар упал на один из них, и Семен понял, что это старый, наполовину развалившийся дом с прогнившей крышей, через которую торчит печная труба. Похоже, та самая заброшенная деревня, о которой слышал от соседей по даче. – Вот это номер, – пробормотал Семен, останавливая машину...»

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-457-97873-7

© Казаков Д. Л., 2016
© Автор, 2016

Содержание

27.10	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Дмитрий Казаков

Тени бога

27.10

– Правда ли, что на писательский Олимп можно попасть только через постель редактора?

Перед ответом Семен выдержал паузу, скрасив ее понимающей улыбкой.

В этот момент на него было нацелено с полдюжины телекамер, и это только те, которые видел он сам. И через стеклянные глаза смотрела без преувеличения вся страна, раскинувшаяся от Кенигсберга до Владивостока.

– Для прекрасных дам, что лишены таланта и упорства, это единственный путь, – сказал он с тщательно отмеренной дозой иронии. – Но и для мужчин, учитывая особые вкусы некоторых редакторов и продюсеров, не все потеряно.

Мелехов, ведущий вечернего шоу «Кричи громче», усмехнулся и поправил очки.

– Напоминаю, что сегодня у нас в гостях! – затараторил он со скоростью пулемета. – Писатель! Семен Корнейчук! Лауреат международной литературной премии «Овация»! Шорт-листер конкурса «Евровидение»! Автор трех романов и сборника рассказов...

Слушая перечисление собственных регалий, Семен продолжал улыбаться, хотя больше всего ему хотелось провалиться сквозь пол студии. Для профана все звучало громко, но на самом деле мало чего значило: «Овацию» давали всякому автору до тридцати лет, что хоть чего-то стоил, шорт-лист на «Евровидение» от России формировали методом научного тыка, прочие награды вообще не стоили упоминания.

Три романа и сборник – да, это факт, но продавалось не так, как Семену хотелось и как тексты того заслуживали.

Хотя если бы дело обстояло совсем плохо, его бы вряд ли позвали в «Кричи громче».

Сегодня о писателе Корнейчуке узнают те, кто о нем ранее и не слышал...

– Итак, – Мелехов вновь поправил очки. – И наш гость обязательно почитает нам. Насколько я понимаю, это новый текст, который не только не выходил на бумаге, но еще и не звучал?

– Совершенно верно, – Семен ощутил, как вспотели ладони: как и всякий профессиональный автор, он читал свои произведения тысячи раз, но перед такой аудиторией – никогда. – Этот рассказ я считаю вершиной своего творчества... Он, ну... Называется «Тени бога».

– Мы слушаем! Слушаем! – воскликнул ведущий, и зрители в студии разразились аплодисментами.

Довольно жидкими, стоило признать.

«Ничего, сейчас вы запрыгаете», – подумал Семен, вытаскивая из внутреннего кармана пачку аккуратно сложенных листков.

Корнейчук не видел лиц зрителей в студии, да и не особенно хотел их видеть. В этот момент он презирал серую массу, тех простых обывателей, что лишь потребляют, а на творчество способны не более, чем крысы или саранча.

Он писал «Тени бога», тратя не только силы, но и кровь собственного сердца.

А они будут слушать с умным видом и решать, хорошо это или нет, достойно одобрения или хулы!

– Огонь вспыхнул, чистый, яркий, живой, – его баритон, хорошо поставленный, сочный, поплыл по студии, – багровые, рыжие и золотые сполохи побежали в стороны.

Семен читал, не жалея себя, напрягая голос, понимая, что от сегодняшнего выступления зависит не только то, каким тиражом выйдет его следующая книга, но и вообще будущее как писателя:

– *Вик увидел планету целиком, пустую, холодную, мертвый шар, линии континентов, серую морщинистую поверхность безжизненных океанов.*

Семен замечал, что Мелехов перестал иронически улыбаться, улавливал, какая тишина стоит в студии, понимал, что зрители сидят, точно окаменев, и что даже режиссер за пультом замер с удивлением на круглом, щекастом лице.

С одной из трибун донеслось «Ого!».

– «Ничего, скоро все изменится», – подумал он и взялся за работу, – завершая чтение, Семен сбавил голос до шепота, а замолкнув, склонил голову.

– Bravo! Bravo! – воскликнул Мелехов, и прозвучало это настолько искренне, насколько вообще может быть искренним ведущий самого рейтингового вечернего шоу страны.

Аплодисменты рухнули горячей, сотрясающей потолок лавиной.

– Вернемся к нашей теме, – сказал Мелехов, когда по сигналу режиссера в студии наступила тишина. – Расскажите для начала, Семен, каков был ваш путь в литературу?

– Ну, меня творец не одарил красотой, зато дал мне талант складывать слова в предложения, – Корнейчук улыбнулся, на этот раз совсем иначе, скромно и уверенно. – Первый рассказ я написал восемь лет назад, когда работал простым служащим банка...

Его слушали, внимательно, уважительно, Мелехов понимающе кивал, поблескивали объективы камер.

Все шло так, как Семену хотелось, но он сдерживал себя, осаживал поднимающееся в душе ликование – рано еще, радоваться будем потом, когда станет ясно, что последует за сегодняшним «Кричи громче».

– Отлично, я вас понял, – сказал ведущий, задав еще пару вопросов, после чего повернулся туда, где рядом сидели другие гости. – Теперь послушаем наших экспертов...

Семен вытер пот со лба и перевел дыхание.

Но пауза оказалась короткой, пришлось вступить в пикировку с литературным критиком Секиркиным, что брызгал слюной и изрекал, как обычно, нечто бессмысленное, но экспрессивное.

Потом эксперты переругались между собой, и шоу превратилось в обычный скандал. Мелехов умело раздул его, столь же ловко загасил и объявил, что сейчас свое мнение выскажет «судья темы».

Так называли авторитетного спеца, что в «Останкино» не приезжал, а участвовал в передаче с помощью видеосвязи. Имя его до последнего момента держали в секрете, так что даже Семен не знал, кто будет судьей.

Проекционный экран мигнул, и на нем появилось знакомое всей стране лицо.

Брылястое, с высокомерными блеклыми глазами, седыми усиками и тонкими губами.

– Добрый вечер, Игнат Арсеньевич, – сказал Мелехов, и в голосе его прозвучало уважение.

Семен же едва не задохнулся от ненависти.

Он продолжал улыбаться, но понимал, что на физиономии его отражается вовсе не радость. Очень кстати, что именно в этот момент у гостя в студии шансы попасть в кадр близки к нулю.

Игнат Черниковский, отпрыск польского дворянского рода...

Недавно справивший полувековой юбилей бабник – пять официальных жен, тьматмущая любовниц и просто девчонок, с которыми он крутил шашни на неделю-другую, а то и на одну ночь.

И он же – мэтр из мэтров, известнейший литератор, дважды номинант «Грэмми», чьи тексты постоянно на вершинах русскоязычных чартов, издаются на новых и новых языках, а гастроли в лучших, самых больших залах расписаны на год, а то и на два вперед.

И ладно бы он был бездарностью, убогим самодовольным графоманом, что попал на вершину волей слепого случая!

Это Семен еще стерпел бы...

Но нет, Черниковский проявлял гениальность и как поэт, и как прозаик.

Не слишком ли много для одного человека?

Мелехов задавал вопросы, судья отвечал, небрежно и величественно, почти не задумываясь, и Семен, глядя на него, со злобой думал, что никогда не сможет держать себя вот так...

И писать так, как Черниковский, тоже.

Тот говорил, растягивая слова, по привычке вертел в руке висевший на шее талисман – круглую пластинку с изображенным на ней черно-белым символом Инь-Ян. Все знали, что это на самом деле флешка, где живой классик держит главные свои сокровища, – черновики, наброски, планы новых текстов.

– Спасибо, Игнат Арсеньевич, – ведущий поправил очки, блеснул стеклами. – Возвращаемся в студию...

Когда Семену вновь дали слово, он заставил себя говорить, сумел оживить занемевшие от ненависти язык и губы, смог даже пошутить, вызвав смешки в аудитории. Но настроение после появления на экране Черниковского оказалось безнадежно испорчено.

К счастью, в эфире они оставались недолго.

– Ну все, – сказал Мелехов после финальной отмашки режиссера. – Спасибо. Приходите к нам еще...

Фразы его звучали с профессиональным безразличием, глаза смотрели равнодушно. Семен, кивая в ответ, прощаясь, с помощью ассистентки избавляясь от микрофона, думал, что больше его на «Кричи громче» не позовут никогда, что это было бессмысленно и бесполезно.

К выходу из студии он шагал с опущенной головой.

За дверью Корнейчука встретил маленький, лысенький пузан в алом пиджаке прямоком из девяностых. Захлопал в пухлые ладошки, запрыгал, играя ямочками на щеках и щуря острые глазенки.

– О, братишка, ты был просто великолепен! – заявил он. – Поверь мне, сто баллов! Киснуть будешь потом, а сейчас радуйся, это говорю тебе я, твой продюсер!

Кольку Шустрякова по прозвищу Шустрик в столичной литературной тусовке знали все, он сам знал всех и имел доступ в любые двери, даже в те, которых вроде бы не существовало.

Именно он четыре года назад разглядел в Семене «потенциал», как он выразился, и начал с ним работать.

– Сто баллов, завтра же поеду в издательство, – продолжил Шустрик, не давая собеседнику вставить и слова. – Протолкнем тему с переизданиями всего и вся... Но... Понимаешь, что для этого нужно?

Семен кивнул.

– Новый текст, – продюсер многозначительно погрозил пальцем. – Братишка! Сколько можно с этими «Тенями бога» возиться? Пора радовать публику новинками! Поверь мне, твоему продюсеру!

– Но я хочу, чтобы рассказ... – начал Семен.

– А на гастроли хочешь поехать? – перебил его Шустрик. – В настоящий тур! Большой, по-взрослому! Чтобы на разогреве у тебя молодые литераторы, как ты когда-то. Не забыл?

Да, Корнейчук хорошо помнил, как в начале карьеры работал на выступлениях у знаменитых литераторов: читал свое, доводил зал до нужной кондиции, чтобы мэтры брали аудиторию тепленькой.

Несколько раз делал это и «под» Черниковского.

– По Сибири прокатимся, Белоруссия, Украина, а там и заграница, чем черт не шутит? – продолжал вещать Шустрик, и Семен понемногу оттаивал, приходил в себя.

Появление Черниковского на шоу – это ерунда, дань прошлому, ведь всем ясно, что время автора «Чапаева и вакуума» и «Жизни насекомых» прошло, что ему пора отступить в сторону, дать дорогу молодым!

Семен заулыбался, расправил плечи – сегодня он, как ни крути, звезда!

В кармане Шустрика заиграл мобильный, и продюсер остановил замаскированный под беседу монолог.

– Ого! – воскликнул он, вытащив трубку. – Сам Алков! Это к чему? Слушаю!

Михаил Алков возглавлял Союз русскоязычных писателей, к которому принадлежали и Корнейчук, и его продюсер, и многие сотни писателей разного пошиба, от мало кому ведомых ремесленников-текстовиков, что ездили с выступлениями по районным центрам, до звезд мирового масштаба.

Сам он происходил из литературной семьи, пробовал писать, но таланта не проявил и быстренько переквалифицировался в администраторы.

И уж на этом поприще добился несомненных успехов.

– Да... да... да... – говорил Шустрик, и с каждым слогом голос его звучал все более мрачно.

Затем трубка оказалась убрана от уха, и продюсер сказал задумчиво:

– Требуется приехать. Прямо сейчас. Тебе и мне.

И Семен, только что радостный, почти готовый взлететь, весь заледенел.

Неужели Алков смотрел только что закончившуюся передачу и ему что-то не понравилось?

Такая возможность есть, поскольку тему они обсуждали скользкую...

«Можно ли попасть в литературу через постель редактора?» – звучит громко, привлекает внимание, притягивает народ к экранам и тем самым повышает рейтинги, но откровенно пахнет.

И если глава союза решил, что Семен брякнул не то, нанес ущерб имиджу организации или высокого искусства вообще, то последствия для перспективного автора Корнейчука могут образоваться крайне печальные.

Никаких тебе не то что вечерних, даже дневных шоу на ТВ...

Негласный запрет на его тексты в редакциях журналов и радиостанций...

И в Российском обществе авторов, что под руководством того же Алкова торгует электронными копиями, отношение может стать совсем иным, не как к солидному партнеру, а как к обычному графоману, что готов отдать права бесплатно, лишь бы добраться до читателя...

– Ну, раз вызвал, то надо ехать, – сказал Семен, хмурясь. – Пошли?

Над Москвой царил глухой осенний вечер, моросило, и автомобили на парковке «Останкино» мокро поблескивали во мраке.

Шустрик, машины не имевший, проворно забрался на пассажирское сиденье, мотор глухо рыкнул, и Семен принялся крутить руль своего темно-синего «Форда». Вывернул со стоянки и вскоре они мчались по Троицкому шоссе в густом, словно каша, потоке.

До четвертого ноября, Дня Освобождения, оставалось всего ничего, и столица была готова к празднику – на столбах пылали гирлянды, трепетали на ветру яркие баннеры, смотрели с рекламных стендов суровые физиономии ополченцев, четыреста лет назад изгнавших поляков.

Но Семен ничего этого не замечал.

Он лишь мрачно вздыхал, обдумывая разговор с Алковым, да вел машину.

Штаб-квартира располагалась в Конюшенном переулке, во дворах чуть в стороне от Пречистенки, в красивом старинном особняке, отреставрированном два года назад. Сколько денег на это ушло, жутко было представить, но вот уж добывать финансы глава союза умел как никто.

Недоброжелатели за глаза называли его «алчным торгашом от искусства».

Семен проехал едва не весь переулок, прежде чем нашел свободное место у тротуара. До входа добрались бегом под дождем, вжав головы в плечи и подняв воротники.

– Добрый вечер, – сказал знакомый охранник из своей будки. – Видел вас в тиви. Отлично вы смотрелись.

– Спасибо, – отозвался Семен и даже выдал улыбку.

Шустрик же усмехнулся так гордо, словно похвалили его самого.

Кабинет Алкова располагался на втором этаже, прямо напротив главной лестницы. В обильно украшенной цветами в горшках приемной днем обитала секретарша Леночка, но сейчас ее не было, свет не горел, только из-под двери, за которой укрывался глава союза, пробивалась узкая полоска.

– Поверь мне, твоему продюсеру, – горячим шепотом сказал Шустрик, ухватив Семена за локоть. – Ты не спорь, не возражай, молчи... Повинную голову меч не сечет. Пускай выговорится, а потом я слово возьму.

Дождавшись от собеседника кивка, он протянул руку и постучал.

– Войдите, – глуховатый голос Алкова наводил на мысли о товарище Сталине и подвалах Лубянки.

Семен переступил порог, сердце его трепетало, как овечий хвост.

Глава союза сидел за огромным письменным столом под старину, рядом со вполне современным ноутбуком горела антикварная лампа зеленого стекла, лежали аккуратные папки с документами, желтые блики ползали по округлому боку толстой золотой ручки.

– А, явились, – сказал Алков безо всякого выражения. – Ну, садитесь.

Он откинулся в кресле и сложил ладони перед грудью.

Семен опустился на стул, едва не опрокинув его, вцепился в сиденье с боков, чувствуя, какие холодные у него пальцы и какое шаткое у него положение, того гляди свалишься...

Шустрик дышал быстро и прерывисто, моргал и ежился.

– Смотрел я сегодняшнего Мелехова, – сообщил Алков. – Очень познавательно.

Семен облизал пересохшие губы, продюсер вздрогнул.

Взгляд у главы союза был ледяной, пронизывающий, от него хотелось укрыться, и желательно за бронированной дверью.

– Не обратил бы на передачу внимания, только... – тут Алков сделал паузу. – Сколько лет вы у нас числитесь, Корнейчук?

Мелькнула паническая мысль: «Неужели совсем вышибут?».

– Шесть, – ответил Семен, с трудом ворочая языком.

– Всего-то? – Алков чуть наклонил голову. – Четыре книги, если не ошибаюсь? Семнадцать текстов?

– Да-а... – это прозвучало как стон умирающего.

– Удивительно, – на лице главы союза появилась слабая улыбка. – Поздравляю. Такого быстрого прогресса я еще не видел. Правление нашей организации решило... рекомендовать вас как исполнителя на новогодний концерт «Текст года» в Кремле.

В первый момент Семен решил, что ослышался или что-то не разобрал, голову затапила гулкая, звенящая пустота, как после доброго удара по физиономии, он покачнулся и еще крепче вцепился в стул.

Только услышав сдавленный всхлип Шустрика, понял, что это ему не снится, что это правда.

– Э... это большая честь, – проговорил Семен дрожащим голосом. – С... спасибо.

– И большая ответственность, – Алков наклонил голову снова, но теперь вперед. – Мы, творцы, заместители Всевышнего, – тут он перекрестился, – на этой грешной земле, и мы должны помнить, что любое наше слово имеет куда больший вес, чем целая речь простого смертного.

Это был упрек по поводу сегодняшнего «Кричи громче», но упрек очень мягкий.

– Да, я понимаю... – пролепетал Семен. – Благодарю от всего сердца... я... очень... Постараюсь оправдать доверие!

– Теперь насчет того, что вы будете исполнять на концерте, – сказал Алков. – Сомнений нет, это должны быть «Тени бога». Сегодняшний отрывок меня удивил... Вернее, поразил он правление нашей организации...

Глава союза вполне мог сказать «СРП – это я», и не погрешить против истины.

Правление существовало лишь для галочки, решения же принимал один человек.

– Да, конечно, – Семен истово закивал.

– Так что готовьте свой текст, репетируйте, – взгляд Алкова немного смягчился. – Мы же со своей стороны произведем действия организационного характера. Удачи.

Поднявшись, он протянул через стол ладонь: неслыханная честь для члена союза, вовсе не мэтра и не звезды.

Семен пожал ее и зашагал к двери, путаясь в собственных ногах.

Лишь оказавшись на лестнице, сообразил, что вспотел, да так, что горячие капли падают с бровей.

– Братишка, поздравляю! – Шустрик подскочил, обнял подопечного. – Сто баллов! Теперь уж мы развернемся! В издательство я завтра не поеду, выждем, когда станет известно, как высоко ты взлетел! Теперь мы будем ставить условия! Хе-хе, круто!

Вышли на улицу, но дождь показался не таким уж холодным, и осенняя ночь – не особенно мрачной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.